

DOI: 10.12731/2218-7405-2015-5-17

УДК 304.444

«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС» КАК КВИНТЭССЕНЦИЯ ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ РОССИИ

Кобяков О.Н.

В статье исследуются межэтнические отношения, оказывающие ключевое влияние на социальную устойчивость России. Определены основные условия сохранения целостности страны. Обосновывается необходимость коррекции терминологии, вследствие двусмысленности понятия национальность. Выявлены факторы, создающие преграды процессу российского нациестроительства: этноцентризм, этнонационализм, «реальная этничность». Доказывается условность межкультурных границ, раскрывается механизм этнизации социума. Формулируется принцип успешной интеграции инокультурных элементов в тело нации при целенаправленном воздействии системы гражданского воспитания. Предлагается модернизация межэтнических отношений на основе нового системообразующего начала – интеркультурализма.

Цель: выявить условия сохранения России как страны.

Метод или методология проведения работы: диалектический, логический.

Результаты: определены и обоснованы условия сохранения России.

Область применения результатов: социальные науки, социальная философия.

Ключевые слова: национальное государство; гражданская нация; этничность; этноцентризм; идентичность; гражданское общество; аккультурация; интеркультурализм.

THE «NATION QUESTION» AS QUINTESSENCE OF RUSSIA SAVING PROBLEM

Kobyakov O.N.

This author examines ethnic relations, exerting a key influence on the social stability of Russia and establishes the basic conditions for maintaining the country integrity. Moreover the author substantiates necessity of terminology, correction due to the ambiguity of the notion

«nationality». The factors creating obstacles to the Russian nation-building process: ethnocentrism, ethno-nationalism, «real ethnicity». Besides the author proves the cross-cultural boundaries convection, a mechanism of society ethnicising and formulates the principle of the cultural elements successful integration in the nation with the targeted impact of the civic education system. As a result the author proposes modernization of inter-ethnic relations on the basis of a new strategic start – of interculturalism.

Purpose: *to identify the conditions for the saving of Russia as a country.*

Methodology: *dialectical, logical.*

Results: *the author identifies and substantiates the conditions of Russia saving.*

Practical implications: *social science, social philosophy.*

Keywords: *national state; civil nation; ethnicity; ethnocentrism; identity; civil society; acculturation; interculturalism.*

Наша страна неоднократно в XX веке проходила стадию распада, катализатором которого являлся «национальный вопрос». Его актуальность продиктована самой жизнью. Результаты социологического опроса, проведённого в России, выявили тревожные тенденции в состоянии межэтнических взаимодействий. Так, доля респондентов «испытывающих раздражение к представителям других национальностей оказалась довольно высокой – 68%» [6, с. 274]. Полиэтническая Россия находится в таком состоянии, когда любой, даже незначительный на первый взгляд конфликт на этнической почве, способен привести к трагическим последствиям (достаточно вспомнить события в Кондопоге, Сагре, на Манежной площади в Москве, и т.п.).

Анализ проблемы межнациональных (межэтнических) отношений затруднён тем, что у нас до сих пор нациями называют этнические общности и под национальностью подразумевают этничность. В абсолютном большинстве стран мира национальность определяется как принадлежность к государству (гражданство). Понятие «многонациональный», как характеристика единого российского народа, звучит двусмысленно и отнюдь не безобидно. Вопросы терминологии нельзя назвать второстепенными. В этой связи Юрген Хабермас обращал внимание на то, что любая терминология оказывает влияние на трактовку тех или иных социальных явлений [14, с. 230]. Какие условия необходимы для того, чтобы Российская Федерация не повторила судьбу СССР, Югославии, Чехословакии и других распавшихся стран? Необходима трансформация России в национальное государство с единой гражданской нацией. В противном случае Россия может вновь столкнуться с проявлениями сепаратизма. Сепаратизм нередко сопровождается насилием. Такая угроза, как замечал Энтони Смит, актуальна для многих стран [11, 12].

В современном мире все успешные государства являются национальными. Эту идею хорошо обосновал Иммануил Валлерстайн. Он утверждал, что даже те страны, которые называют себя многонациональными, пытаются формировать единую идентичность [3, с. 139]. Мировой опыт показывает, что главную роль в создании национального государства может играть нация, при условии роста национального сознания граждан. В других случаях ведущая роль может принадлежать государству, создающему благоприятные условия для нациестроительства.

Мы полагаем, что для России третий путь, при котором усилия государства, по реализации мер нациестроительства, будут подкрепляться усилиями формирующегося гражданского общества в этом же направлении, будет более эффективным и реалистичным. Модель государства-нации вполне успешно может сочетаться с ассиметричной формой федеративного устройства страны.

Существуют различные точки зрения на процесс формирования национального государства в России. Так академик Валерий Тишков считает, что наша страна уже сейчас является национальным государством [13, с. 7]. Эмиль Паин придерживается противоположной позиции. Он пишет, что в России «гражданская нация пока не сложилась ни на культурно-ценностном, ни на институциональном уровне» [10, с. 18]. Кроме этого, существует альтернативная, традиционалистская парадигма сохранения России. Её адептом выступает Александр Дугин. По его мнению, русский народ отвергает саму идею «государства-нации» [7, с. 111].

Нам представляется, что формирование российской нации идёт динамично. Более того, в отличие от многих стран мира процесс нациестроительства проходит в благоприятных условиях. Россия характеризуется высоким уровнем гомогенности населения. Более 80% граждан являются русскими, а относительно многочисленными являются только пять народов: татары, башкиры, чеченцы, чуваша и украинцы. Каждый из этих народов по численности составляет немногим более 1% от всего населения РФ. Чем на самом деле Россия отличается от многих стран мира, так это тем, что практически всё население – 99, 4%, владеет государственным (русским) языком [9, с. 14]. Этнические сообщества отличаются высоким уровнем аккультурации по отношению к российской культурной среде. Не решённой является проблема включения в российский социум представителей северокавказских этнических общностей, поскольку они обладают «реальной этничностью». Реальная этничность, в отличие от декларативной, противостоит гражданскому обществу. Её отличает высокая степень внутренней самоорганизации и способность обходиться без государственных институтов.

Главным препятствием на пути формирования российской гражданской нации выступает этнонационализм значительной части интеллигенции субъектов РФ, имеющих в названии

этническую составляющую. Эту проблему хорошо исследовал Юрий Гранин. Он обратил внимание на то, что у нас сформировалось целое поколение учёных, сделавших карьеру на противопоставлении своей этнической общности, другим народам страны [5, с. 150]. Деятельность «этнической интеллигенции» направлена на поиск различий и культурных границ, разделяющих людей на своих и чужих. Конфронтационность этничности точно описала этнолог Галина Солдатова [12, с. 49]. Мы утверждаем, что этничность не связана напрямую с национальностью. Этнические характеристики являются материалом, из которого создаются определённые идентичности. Как верно подметил Крейг Калхун, этничность расположена где-то «между родством и национальностью» [8, с. 93]. Только национальная идентичность является системообразующим фактором, который превращает этнические элементы в основу формирующейся нации. При этом следует понимать, что сама по себе этничность не является органическим продолжением родства, это способ передачи традиций и общей культуры в полиэтничном социальном пространстве. С этничностью не рождаются, она не передаётся по наследству, человек «обретает» этничность в процессе социализации.

Культурные и межэтнические границы часто являются результатом деятельности заинтересованных акторов, которые выступают от имени групп и стараются культурные различия институционализировать. Это делается для того, чтобы создавать прецеденты групповости исходя из реальной или мнимой культурной дифференциации общества, с целью политического торга за привилегии. Сомнения по поводу «чистоты культур» и их целостности обоснованно выражала Сейла Бенхабиб [1, с. LII].

При целенаправленной, систематической работе общественных институтов, направленной на формирование гражданской российской идентичности важно обратить внимание на то, что российская национальная идентичность ни в коей мере не отнимает у человека его этническую идентичность. О какой-либо унификации, насильственном стирании культурных различий речь не идёт. Принципиально важно, при анализе полиэтничного пространства избегать этноцентризма. Субъектами социальной жизни являются не мифические этносы, а прежде всего граждане, у которых может преобладать определённый вид идентичности. Этничность и нация должны быть переосмыслены. Они не являются сущностями и уж тем более целостными организмами. Эту идею впервые обосновал Роджерс Брубейкер [2, с. 29]. Этнизацией социума занимаются либо люди некомпетентные в этой сфере, либо «этнические предприниматели» и сепаратисты различного толка.

Значимость системы образования для формирования гражданской идентичности в условиях полиэтничной культурной среды трудно преувеличить. В этой связи мы присоединяемся

к мнению Эрнеста Геллнера, утверждавшего, что границы культуры зависят от образования человека [4, с. 89]. Именно система образования призвана формировать из различных этнических элементов, россиян как единую гражданскую нацию. Педагоги должны помочь осознать каждому учащемуся, вне зависимости от этнической принадлежности, связь своей индивидуальной судьбы с судьбой России. Философ Курт Хюбнер обоснованно указывал на то, что «правильно понятая принадлежность к нации переживается как судьба» [15, с. 359-360].

Сохранить Россию невозможно без создания эффективной модели неконфликтных межэтнических отношений. Существует несколько основных моделей, определяющих взаимоотношения между этническими группами: ассимиляция, «плавильный тигель», мультикультурализм и др. Век ассимиляции и «плавильного котла» безвозвратно ушёл. Политика мультикультурализма приводит к тому, что нация раскалывается на калейдоскоп этнических сообществ. Из-за этого общество теряет свою сплочённость, гражданские ценности девальвируются. Мы полагаем, что России необходимо новое системообразующее начало для модернизации межэтнических отношений на основе интеркультурализма. Идею интеркультурализма в нашей стране впервые предложил Эмиль Паин, но конкретным содержанием она ещё не наполнена. Мы считаем, что фундамент модели интеркультурализма должна составлять концепция национального российского патриотизма. Российский национальный патриотизм немислим без интеграции этнических общностей в гражданское общество.

Таким образом, решение «национального вопроса» предполагает создание нескольких ключевых условий. Во-первых, трансформацию России в национальное государство. Во-вторых, активное проведение политики нациестроительства со стороны государства при поддержке гражданского общества. В-третьих, коренное изменение системы образования, направленное на формирование гражданских качеств личности. В-четвёртых, преодоление этноцентризма при анализе полиэтнического социума России. В-пятых, модернизацию системы межэтнических отношений на основе интеркультурализма.

Список литературы

1. Бенхабиб С. Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру. [Пер. с англ.]. – М.: Логос, 2003. 350 с.
2. Брубейкер Р. Этничность без групп. [Пер. с англ.]. – М.: Высшая школа экономики, 2012. 408 с.
3. Валлерстайн И. Миросистемный анализ: Введение. [Пер. с англ.]. – М.: Территория будущего, 2006. 248 с.

4. Геллнер Э. Нации и национализм. [Пер. с англ.]. – М.: Прогресс, 1991. 320 с.
5. Гранин Ю.Д. Этноты, национальное государство и формирование российской нации: Опыт философско-методологического исследования. Монография. – М.: ИФ РАН, 2007. 167 с.
6. Дробужева Л.М. Этничность в социально-политическом пространстве Российской Федерации. Опыт 20 лет. – М.: Новый хронограф, 2013. 336 с.
7. Дугин А.Г. Основы геополитики. – М.: Арктогея-центр, 2000. 928 с.
8. Калхун К. Национализм. [Пер. с англ.]. – М.: «Территория будущего», 2006. 288 с.
9. Об итогах Всероссийской переписи населения 2010 года // Российская газета. 2011. № 284. С. 14-17.
10. Паин Э.А. Между империей и нацией: Модернистский проект и его традиционалистская альтернатива в национальной политике России. – М.: Новое издательство, 2004. 248 с.
11. Смит Энтони Д. Национализм и модернизм: Критический обзор современных теорий наций и национализма. [Пер. с англ.]. – М.: Праксис, 2004. 464 с.
12. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряжённости. – М.: Смысл, 1998. 389 с.
13. Тишков В.А. Российский народ: история и смысл национального самосознания. – М.: Наука, 2013. 649 с.
14. Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. [Пер. с нем.]. – СПб.: Наука, 2001. 417 с.
15. Хьюбнер К. Нация: от забвения к возрождению. [Пер. с нем.]. – М.: «Канон +», 2001. 400 с.

References

1. Benkhabib S. Prityazaniya kul'tury. Ravenstvo i raznoobrazie v global'nyu eru [The Claims of Culture. Equality and Diversity in the Global Era]. – Moscow, 2003. 350 p.
2. Brubeyker R. Etnichnost' bez grupp [Ethnicity without groups]. – Moscow, 2012. 408 p.
3. Vallersteyn I. Mirosystemnyy analiz: Vvedenie [World-Systems Analysis: Introduction]. – Moscow, 2006. 248 p.
4. Gellner E. Natsii i natsionalizm [Nations and nationalism]. – Moscow, 1991. 320 p.
5. Granin Yu.D. Etnosy, natsional'noe gosudarstvo i formirovanie rossiyskoy natsii: Opyt filosofsko-metodologicheskogo issledovaniya. Monografiya [Ethnic groups, national state and the formation of Russian nation: Experience philosophical and methodological research]. – Moscow, 2007. 167 p.

6. Drobizheva L.M. Etnichnost' v sotsial'no-politicheskom prostranstve Rossiyskoy Federatsii. Opyt 20 let [Ethnicity in the social and political sphere of the Russian Federation. The 20 years experience]. – Moscow, 2013. 336 p.
7. Dugin A.G. Osnovy geopolitiki [Basics of geopolitics]. – Moscow, 2000. 928 p.
8. Kalkhun K. Natsionalizm [Nationalism]. – Moscow, 2006. 288 p.
9. Ob itogakh Vserossiyskoy perepisi naseleniya 2010 goda. Rossiyskaya gazeta [About the results of all-Russian census of population 2010. The Russian newspaper]. no 284 (2011): 14-17.
10. Pain E.A. Mezhdru imperiy i natsiy: Modernistskiy proekt i ego traditsionalistskaya al'ternativa v natsional'noy politike Rossii [Between the Empire and the Nation: Modernist project and its traditionalist alternative in the national policy of Russia]. – Moscow, 2004. 248 p.
11. Smit Entoni D. Natsionalizm i modernizm: Kriticheskiy obzor sovremennykh teoriy natsiy i natsionalizma [Nationalism and modernism: A Critical Survey of Theories of Nations and Nationalism]. – Moscow, 2004. 464 p.
12. Soldatova G.U. Psikhologiya mezhetnicheskoy napryazhennosti [Psychology of interethnic tension]. – Moscow, 1998. 389 p.
13. Tishkov V.A. Rossiyskiy narod: istoriya i smysl natsional'nogo samosoznaniya [The Russian people: the history and the meaning of national identity]. – Moscow, 2013. 649 p.
14. Khabermas Yu. Vovlechenie drugogo. Ocherki politicheskoy teorii [Involvement of the «other». Essays on political theory]. – St. Petersburg, 2001. 417 p.
15. Khyubner K. Natsiya: ot zabveniya k vozrozhdeniyu [Nation: from oblivion to the revival]. – Moscow, 2001. 400 p.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Кобяков Олег Николаевич, аспирант кафедры философии

Курганский государственный университет

проспект Конституции, д. 75, г. Курган, 640008, Россия

e-mail: kobyakov-oleg@yandex.ru

SPIN-код в SCIENCE INDEX: 6906-3150

DATA ABOUT THE AUTHOR

Kobyakov Oleg Nikolaevich, postgraduate of the Department «Philosophy»

Kurgan state university

75, Constitution Prospekt, Kurgan, 640008, Russia

e-mail: kobyakov-oleg@yandex.ru